

УДК 821.161.1-32(Матвеева А.)
ББК ШЗЗ(235.55)64-8,444

Е.В. Зорникова
Екатеринбург

Коннотативный фон поэтонимов, называющих главных героев в рассказе А. Матвеевой «На картине»

Аннотация: Статья посвящена анализу коннотаций, связанных с именованями главных героев рассказа уральской писательницы А. Матвеевой «На картине» – Весноватова и Зои. Наиболее коннотативно нагруженным оказываются именованья героя: в его имени и фамилии прослеживаются ассоциации с весной, нечистой силой, приземленностью, связью с Георгием Победоносцем. В результате именованья главного героя достаточно подробно репрезентируют его роль в судьбе главной героини. Имя главной героини практически однозначно: оно означает «жизнь», и именно это этимологическое значение оказывается единственно важным – герой изменяет героиню и ее жизнь.

Ключевые слова: литературная ономастика, имя, именованье, ономастическое пространство, коннотация, А. Матвеева.

Сведения об авторе:

Зорникова Елена Васильевна, студент 3 курса филологического факультета ИГНИ УрФУ (Екатеринбург).

Контакты: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; fasmer@yandex.ru.

E.V. Zornikova
Yekaterinburg

Connotative background of poetonyms calling the main characters in the story A. Matveeva "In the picture"

Abstract: This article is devoted to analysis of the connotative meanings associated with the naming of the main characters of the story of the Ural writer A. Matveeva "In the picture" – Viskovatov and Zoe. Most connotative is loaded naming of the hero, drawing a picture, "guessing" the content of dreams character: his name and surname can be traced association with spring, the evil spirit, earthi-

ness, a touch with St. George. The result of naming the main character in enough detail representerait its role in the fate of the protagonist. The name of the protagonist is almost unique: it means "life", and this etymological meaning is the only important hero cheating on the heroine and her life.

Key words: literary onomastics, name, naming, onomastic space, connotation, A. Matveeva.

About the author:

Zornikova Elena Vasiljevna, Student of Philological Faculty, Ural Federal University (Yekaterinburg).

Имя собственное – один из самых важных элементов художественного текста. В произведении оно выступает средством характеристики созданного образа. Писатель вкладывает в имя особый смысл, важный для дальнейшего продвижения сюжета, и оно становится одним из средств создания образа художественного текста в целом. В. И. Супрун отмечает: «В большинстве эпических и драматических художественных текстов ономастические единицы являются неотъемлемой частью речевой ткани, обеспечивают оптимальную передачу смысловых установок текста, взаимодействуя с другими компонентами, выступают в качестве смысловых вех смысловой структуры текста. Ономастичность – важный параметр текстуальности, необходимый фактор текстообразования» [8, с. 51]. За последнее время особенно усилился интерес к специфике ономастики разных родов литературы: эпического, драматического, лирического. Это связано с тем, что собственные имена в каждом художественном тексте имеют свою специфику. Подобно другим средствам языка, собственные имена, будучи использованными в контексте художественного произведения, начинают жить и восприниматься в «сложной и глубокой образной перспективе-перспективе художественного целого» [3, с. 18–20].

Целью настоящей статьи является исследование коннотаций онимов, обозначающих главных героев в рассказе А. Матвеевой «На картине».

Интрига рассказа состоит во вторжении в жизнь главной героини Зои, живущей в рутинных обстоятельствах и тяготящейся

ими, нового лица – неизвестного художника, угадавшего в сюжете своей картины приснившийся Зое сон, привлечший тем самым ее внимание и в дальнейшем изменивший ее существование.

В ходе повествования используются различные номинации этого активного персонажа: *Весноватов* (26 употреблений), *Георгий Весноватов* (1), *Георгий Иванович* (3), *Георгий Иванович Весноватов* (1). Героиня Зоя обращается к Весноватому только по фамилии. Остальные персонажи чаще всего используют конструкцию «имя + отчество».

Оним *Весноватов* вводится еще до встречи героев: фамилией подписана картина неизвестного художника, которую находит Зоя в своем кабинете, придя на работу: *Вот почему я удивилась запакованной по всем правилам картине с незнакомой фамилией на обороте. Весноватов.*

Таким образом, первое впечатление о персонаже можно составить уже по его фамилии без описания облика. В литературном языке есть лексема *весноватый* ‘человек, имеющий веснушки’ [4, с. 143]. Фамилия образована при помощи суффикса *-ов-*, стандартного для русской языковой системы. Ассоциативно читатель ожидает увидеть героя с веснушками, что является вполне логичным: как носители языка, мы ощущаем связь между словами *весноватый* и *веснушки*. На то же указывает автор: *Весноватов... К такой фамилии требовались веснушки, но их не было.* И действительно, при дальнейшем описании оказывается, что веснушки отсутствуют.

При дальнейшем рассмотрении можно выявить скрытую семантику фамилии – связь со словом *весна*. В поэтической речи весна означает расцвет жизни, молодость, но и обновление. По сюжету произведения, именно Весноватов приносит обновление в жизнь Зои. Признавшись в усталости от постоянного лицемерия, именно Весноватову героиня раскрывается по-настоящему. Однако стоит учесть, что происходит это не по ее воле: художник – полумистический персонаж, способный читать мысли Зои. Отвечая на ее тайные помыслы, он не позволяет рутинному миру полностью захватить ее жизнь. Речь идет об эпизоде с продажей картины, на которой изображен ее сон.

– *Я готова купить вашу картину.*

– О, даже не знаю, что вам сказать, – откликается Весноватов. – Мы должны спросить Зою.

– Нет! – кричу я. – Ни за что!

Только представляю себе, как мои личные пеликан и черепаха будут висеть на стене в доме Коңуры, – ни за что! Дом у нее, я уверена, весь белый, как платная больница.

– Зоя, что происходит? – это угрожающе шепчет Гера Борисовна.

– Зоя? – беспокоится Вась-Вась. У него почему-то кошелек в руке, и он, рыжий-бедный, так похож сейчас на Иуду. «Тайная вечеря» по-английски – «последний ужин». Какой примитивный язык!

Даже Венецианян безотрывно смотрит на меня сонными и надменными восточными глазами. Она похожа на верблюда! – наконец-то догадываюсь я.

– Точно! – говорит Весноватов. – Думаю, мне пора уходить.

– А как же картина?

Весноватов подходит к стене и снимает картину. Таким решительным движением – как, наверное, платья с любовниц. Смотрит на картину влюбленным взглядом, а потом вручает мне.

– Бери! Надо же тебе выяснить, зачем снится черепаха.

Мистическая роль персонажа также находит отображение в фамилии. В диалектных словарях фиксируются однокоренные лексемы, в которых есть семантика нечистой силы. Так, в Словаре русских народных говоров находим лексему *веснуха*. Слово имеет 10 значений: *Веснуха, и, ж.* 1. Веснушки. Пек. Пек., 1902—1904. Пек. «Веснушка». Слов. Акад. 1847 [с пометой «простонародное»]. = *Веснухи*, 2. Лихорадка. Волог., 1822. Арх.* Малярия. Метин. Новг., 1948. — Ср. Весновка (в 5-м знач.). 3. Туберкулез. 4. Желтуха. Белозер. Новг., 1898. 5. Ревматизм. Верхнеуд. Забайк., 1925. 6. Дьявол, ведьма. Заон. Олон., 1896. + Нечистая сила. Полев. Свердл., Глазырина, 1958. 7. Бранное слово. Олон., 1852. *Веснуха темная* — ругательное слово. Смол. 8. Шельма, плутовка. Петрозав. Олон., 1899. 9. Рожь весной, еще не выколосившаяся. Смол., 1914. 10. М. и ж. Человек с рыжими волосами. Алан., Полев. Свердл., 1964 [5, с. 187]. Как видим, из 10 значений 7 говорят о болезнях, нечистой силе или брани.

«Дьявольская сторона» веснухи указывается только в уральском регионе, в других диалектах она не зафиксирована.

О бесовской сущности Весноватова думает и сама Зоя, что только подтверждает наши умозаключения относительно близости его фамилии к Веснухе. Хотя в ее речи действует фонетический фактор: звуки *б* и *в* довольно близки в системе по месту образования. В тексте эта близость подчеркнута: *Бесноватый!* – думала я.

Таким образом, можно сделать вывод о соответствии онима *Весноватов* тому референту, с которым он связан автором. Нереальный персонаж, который неожиданно появился в обычно размеренной жизни Зои, способен читать ее мысли, рисует картины по ее снам.

Онимы *Георгий* и *Иванович* используются значительно реже, нежели фамилия персонажа. Оним *Георгий Иванович* используется четыре раза, в основном в официальной речи героев. Оним *Георгий Весноватов* употреблен один раз – при представлении Весноватова Зое. Однако и они несут свою смысловую нагрузку, из-за чего мы считаем уместным привести в данной работе их анализ.

Имя *Георгий* связано со святым Георгием Победоносцем. Согласно различным источникам Георгий родился в христианской семье. Когда начались гонения на христиан, он встал на их сторону, за что подвергся множественным пыткам, и после каждой его раны заживали чудесным образом. Такими чудесами он обратил в христианство множество язычников. В конце ему отрубили голову. С этой точки зрения связи имени Весноватова и его роли в тексте почти нет. Однако известно, что в фольклорном сознании *Георгий* обрел особое значение. Сосуществуют два образа святого: один из них приближен к церковному культу св. Георгия – змееборца и христолюбивого воина, другой, весьма отличный от первого, к культу скотовода и землепашца, хозяина земли, покровителя скота, открывающего весенние полевые работы [2]. О принадлежности имени именно к земледельчеству говорит сравнение Весноватова художников с холопами, которые в прежние времена работали на земле, руками, а не умствовали о высшем: *Строгая!* – восхищенно сказал художник. *Он сгреб свою бороду в кулак и, кажется, собирался засунуть ее в рот, но передумал. – Как с холопом! И то верно – нечего нас*

распускать, а то на шею сядут. Вон у вас на шее уже сидит парочка, видите?

Таким образом, именованя главного героя коннотативно весьма нагружены: они, с одной стороны, вызывают ассоциации с обновлением, освобождением (*Весноватов – весна, Георгий – Георгий Победоносец*), с другой – содержат намек на мистический характер появления героя в жизни героини (*Весноватов – бесноватый, веснуха*), наконец, с третьей – подчеркивают обычность, даже некоторую приземленность героя (*Георгий – землепашец, диалектные переключки с фамилией Весноватов*)

Имя главной героини – *Зоя* – упоминается в тексте всего 12 раз, что во многом объясняется ее функцией рассказчика, от лица которого ведется повествование. В произведении используется две номинации персонажа: *Зоя* (9 раз), *Зоенька* (2 раза). Таким образом, полная парадигма имени неразвита, в тексте присутствует только имя, которое дважды употребляется в ласкательной форме.

Зоя работает в галерее, как она сама признается, «галерной рабыней». У нее есть двенадцатилетняя дочь-бунтарка, сестра живет в Швейцарии. На момент действия рассказа ей предстоит открытие очередной выставки. В самом начале произведения героиня признается, что устала лицемерить. Попав в среду художников, она сама уже начинает думать картинами, инсталляциями: их она видит в повседневной жизни, картинами представляет свои сны. *Весноватов* при помощи своего дара возвращает Зою в реальную жизнь. Очевидно, не случайно героиня носит имя *Зоя* – от греч. *zōe* ‘жизнь’ [7, с. 290]. Так можно сложить следующий сюжет. Есть некая женщина, способная к настоящей жизни, но запертая в рамках условностей и правил ложных правителей мира. В определенный момент рядом с ней появляется человек, связанный с нечистой силой, и благодаря ему в глазах общества героиня совершает грехопадение. С любой точки зрения произошел бунт. Для окружающих *Зоя* отказалась играть по общим правилам, для самой *Зои* произошло освобождение. Бунтом становится эпизод с продажей картины, который мы с полной уверенностью можем назвать кульминационным.

Становится понятна роль Весноватова в рассказе: автору понадобился мистический персонаж, чтобы вывести героиню из «нарисованной» жизни в настоящую, реальную. Как мы уже говорили выше, герой подвинул Зою на бунт против устоявшегося вокруг нее мира, чем вызвал неудовольствие окружающих.

Таким образом, анализ имен главных героев рассказа А. Матвеевой позволяет глубже понять авторский замысел, уточнить характеристики персонажей.

Литература

1. *Матвеева А.А.* Подожди, я умру – и приду: рассказы. – М.: АСТ, 2013. – 316 с.
2. *Афанасьев А.Н.* Русский народ. Полная иллюстрированная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bibliotekar.ru/rusAf/index.htm> (дата обращения: 06.08.2016).
3. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
4. *Словарь современного русского литературного языка.* В 20 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. К.С. Горбачевич – М.: Русский язык, 1991. – Т. 2.
5. *Словарь русских народных говоров / АН СССР, Институт рус. яз.;* Гл. ред. Ф. П. Филин – 4-е изд. – Л.: Наука., 1969. – Вып. 4.
6. *Суперанская А.В.* Словарь русских личных имен. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 272 с.
7. *Суперанская А.В.* Теория и методика ономастических исследований // Отв. ред. А. П. Непокупный. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
8. *Супрун В.И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.

©Зорникова Е.В., 2016